

УДК 330.87

САЛИН ПАВЕЛ БОРИСОВИЧ

к.ю.н., директор Центра политологических исследований,
старший преподаватель Департамента политологии и массовых коммуникаций
ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ,
e-mail: dan-basa@yandex.ru

ПЕТРОСЯНЦ ДАНИЭЛ ВИКТОРОВИЧ

к.э.н., доцент Департамента Политологии и массовых коммуникаций,
ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ,
e-mail: dan-basa@yandex.ru

DOI: 10.26726/1812-7096-2018-11-147-154

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ И АКТИВНОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ¹

Аннотация. *Цель работы.* Проанализировать текущее состояние социально-политической ориентации российской студенческой молодежи. Изучить особенности такой ориентации, в том числе с учетом региональной специфики, а также предложить оптимальные формы воздействия на этот процесс, особенно в отношении такой социальной группы, как современная российская студенческая молодежь. **Методология исследования.** Основана на общих и специальных методах научного познания: методах эмпирического исследования (наблюдение, сравнение, сбор и изучение данных), текущего и перспективного анализа и синтеза теоретического и практического материала, сравнительной политологии, геополитики, этнополитологии, многофакторного системного анализа, социологии, статистического анализа и т. п. **Результаты.** В ходе исследования были проанализированы социально-политические установки российской студенческой молодежи. Было установлено, что студенческая молодежь скептически настроена по отношению к власти и проводимому ею курсу, но при этом ее настрой также отличается пассивностью и индифферентностью. С точки зрения региональной специфики отмечено, что наиболее активно студенческая молодежь с позиции социально-политических установок настроена в Центральном и Приволжском федеральных округах. При этом студенческая молодежь воспринимает в качестве источников информации по социально-политическим вопросам как традиционные СМИ (в том числе телевидение), так и «новые» СМИ (социальные сети). Вне зависимости от региона существует запрос на самореализацию студенческой молодежи, причем запрос этот направлен по отношению к власти. **Область применения.** Результаты настоящей работы могут иметь применение в деятельности Министерства образования и науки РФ, при разработке концепции учебно-воспитательной работы в российских вузах, с целью введения социальной и политической активности студенческой молодежи в конструктивное русло. **Выводы.** Необходимо интенсифицировать внеаудиторную работу со студенческой молодежью с целью придания ее социально-политической активности конструктивного характера. В региональных вузах целесообразно создать группы в социальных медиа для обсуждения социально-политических проблем, в том числе локальной повестки дня. В качестве модераторов групп целесообразно привлекать студентов старших курсов, а в качестве экспертов привлекать представителей ППС, участие которых будет учитываться во внеаудиторной нагрузке в рамках системы эффективного контракта.

Ключевые слова: молодежная политика, студенческая молодежь, социально-политическая ориентация, каналы коммуникации

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета 2018 года.

SALIN PAVEL BORISOVICH

*K. Yu.n... Director of the center for political studies,
senior lecturer, Department of political science and mass communications
Fgbi AT Financial University under the Government of the Russian Federation,
e-mail: dan-basa@yandex.ru*

PETROSYANC DANIEL VIKTOROVICH

*PhD, associate Professor, Department of political Science and mass communications,
Fgbi AT Financial University under the Government of the Russian Federation,
e-mail: dan-basa@yandex.ru*

REGIONAL FEATURES OF THE SOCIO-POLITICAL ORIENTATION AND ACTIVITY OF RUSSIAN YOUTH

Abstract. The purpose of the work. Analyze the current state of the socio-political orientation of Russian student youth. To study the peculiarities of such an orientation, including taking into account regional specifics, and also to propose the optimal forms of influence on this process, especially in relation to such a social group as the modern Russian student youth.

Research Methodology. Based on general and special methods of scientific knowledge: methods of empirical research (observation, comparison, data collection and study), current and prospective analysis and synthesis of theoretical and practical material, comparative political science, geopolitics, ethnopolitology, multivariate systems analysis, sociology, statistical analysis and etc. **Results.** The study analyzed the socio-political attitudes of the Russian students. It was found that the student youth was skeptical about the government and the course it was pursuing, but at the same time its attitude was also passive and indifferent. From the point of view of regional specifics, it is noted that student youth are the most active in terms of socio-political attitudes in the Central and Volga federal districts. At the same time, student youth perceives both traditional media (including television) and «new» media (social networks) as sources of information on social and political issues. Regardless of the region, there is a request for self-actualization of students, and this request is directed towards the authorities. **Application area.** The results of this work may have application in the activities of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, in developing the concept of educational work in Russian universities, with the aim of introducing social and political activity of students in a constructive way. **Findings.** It is necessary to intensify out-of-class work with students in order to make their socio-political activity constructive. In regional universities, it is advisable to create groups in social media to discuss social and political problems, including the local agenda. As moderators of groups it is advisable to attract senior students, and as experts to involve representatives of teaching staff, whose participation will be taken into account in extracurricular workload within the framework of an effective contract system.

Keywords: youth policy, student youth, social and political orientation, communication channels.

Введение. Актуальность темы обусловлена, прежде всего, ростом политической активности студенческой молодежи в современном мире, что видно из примеров «арабской весны», роста социальной и политической напряженности в Европе и других макрорегионах мира, а также акциях протеста в России в 2017–2018 годах. Повышение социальной и политической роли студенчества связано с двумя факторами. Первый – общий рост числа студенческой молодежи в большинстве стран мира, современной тенденцией является «массовизация» образования, что влечет за собой рост доли студентов в общей численности населения. Вторая причина, связанная с первой, заключается в растущих «ножницах» между амбициями студенческой молодежи и способностью государства удовлетворить их, в том числе и в России. Это приводит к всплеску неконтролируемой социальной и политической активности студенческой молодежи, что в итоге влечет за собой негативные последствия для всей социально-политической системы в целом.

В России политическое поведение студенческой молодежи пока преимущественно ха-

рактируется скорее апатией и абсентеизмом, что, на первый взгляд, исключает из числа приоритетов изучение ее настроений и способов модерирования ее активности. Однако молодежь, и в первую очередь студенческая, является одной из самых мобильных с точки зрения социально-политической активности групп населения России, что с учетом ее большой численности является серьезным фактором внутривнутриполитического процесса. Яркой иллюстрацией данного тезиса является участие студенческой молодежи в акциях протеста в России в 2017 году. Другой пример политической активизации молодежи – повышение уровня ее участия в президентских выборах 2018 года по сравнению с прошлыми электоральными циклами. Это накладывается на другое обстоятельство, а именно – на растущую напряженность в отношениях между Россией и Западом, что повышает вероятность применения внешними игроками усилий, направленных на дестабилизацию ситуации внутри страны, и объектом таких усилий прежде всего может стать именно студенческая молодежь [6, с. 30; 13, с. 134–136; 14, с. 74]. Несмотря на то, что российская политическая система прошла через «большой» электоральный цикл 2016–2018 годов (парламентские и президентские выборы), в ближайшие годы ее ждет серьезная трансформация в силу объективных причин, чем могут попытаться воспользоваться деструктивные силы. В связи с этим крайне актуальным представляется проведение анализа состояния социально-политической молодежи и прогноза ее поведения в ближайшие годы [7, 9, 10].

Методология и этапы исследования. В ходе исследования была сформулирована следующая цель: системно проанализировать электоральные предпочтения и электоральное поведение российской студенческой молодежи на выборах 2018 года, и на основе полученных данных спрогнозировать динамику ее общественно-политических и электоральных предпочтений в 2018–2024 годах, а также сформулировать рекомендации федеральным, региональным и муниципальным органам власти по влиянию на общественно-политические и электоральные предпочтения студенческой молодежи с целью недопущения ее вовлечения в деструктивную деятельность.

Для реализации поставленной цели были поставлены и реализованы следующие работы:

1. Разработана методология построения программы социологического исследования: предложено определение объекта и предмета, постановку целей и задач, интерпретацию и операционализацию основных понятий, а также обоснование гипотез.

2. Осуществлена процедура отбора социологических индикаторов, характеризующих электоральное поведение студенческой молодежи, также обоснован их выбор.

3. На основе анализа и обобщения полученной информации разработана модель электорального поведения студенческой молодежи на выборах 2018 года с использованием таких социально-структурных детерминант, как возраст, пол, материальное положение, социальный статус, уровень образования, принадлежность к этнической группе, влияние СМИ и общественно-политических организаций, а также специфика избирательной культуры студентов.

4. Обоснован механизм экстраполяции полученных результатов электорального поведения на выборах 2018 года на динамику общественно-политических предпочтений студенческой молодежи в 2018–2024 годах.

5. Подготовлен и проведен социологический опрос по теме научно-исследовательской работы в семи Федеральных округах РФ: Центральном, Приволжском, Южном, Сибирском, Северо-Кавказском, Уральском, Северо-Западном.

6. Проанализированы электоральные предпочтения студенческой молодежи и факторы, влияющие на их формирование, сделан анализ электоральных предпочтений студенческой молодежи, продемонстрированных ею в ходе президентской кампании 2018 года, а также особенностей электорального поведения российской студенческой молодежи по сравнению с другими социальными группами.

7. Проведен анализ факторов, влияющих на формирование электоральных предпочтений студенческой молодежи на основе данных собственного соцопроса, а также данных других соцопросов, имеющихся в открытых источниках.

8. Изучены каналы формирования электоральных предпочтений студенческой молодежи, проанализированы информационные и коммуникационные технологии воздействия на студенческую молодежь – их текущее состояние и динамика.

9. Проведен анализ деятельности органов государственной власти по формированию электорального поведения российской студенческой молодежи, ее текущего состояния и динамики.

10. Изучены негативные последствия формирования деструктивных социально-политических предпочтений студенческой молодежи.

11. Сделан прогноз возможной динамики социально-политических предпочтений российской студенческой молодежи в 2018–2024 годах.

12. Разработаны рекомендации федеральным, региональным и муниципальным органам власти по влиянию на общественно-политические предпочтения у студенческой молодежи с целью недопущения вовлечения данной социальной группы в деструктивную деятельность.

Тема молодежи и возможных сценариев ее поведения достаточно подробно исследуется в последние 15 лет [1, с. 34–44; 5, с. 118]. Однако практически всегда объектом исследования выступает молодежь в целом, без ее стратификации не только по возрастному, но и по социальному (принадлежность к студенчеству) признаку [4, 12, 18, 19]. Кроме того, как указывалось выше, данная группа населения является одной из самых мобильных с точки зрения смены политических предпочтений и модели поведения, а значит, мониторинг ее настроений должен вестись постоянно [2, 3, 15, 16].

В рамках описываемого исследования в июле–сентябре 2018 года был проведен масштабный социологический опрос настроений студенческой молодежи, содержавший широкий круг вопросов, которые обозначены выше. Таким образом, исследование базируется на оригинальных данных социологического опроса, проведенного в его рамках, но не ограничивается им. Авторы также привлекали по мере необходимости для решения поставленных перед ними задач исследования ведущих российских социологических центров.

Это обусловило актуальность и новизну исследования, а поставленные задачи – его комплексность. Такой подход позволяет утверждать, что приведенный в НИР срез студенческих настроений по широкому кругу вопросов является актуальным по состоянию на осень 2018 года, что позволяет формулировать рекомендации федеральным органам исполнительной власти, исходя из текущей ситуации в среде студенческой молодежи и возможных изменений ее настроений в кратко- и среднесрочной перспективе (до 2024 года).

Аналитическая часть. Следует отметить основные выводы, полученные в результате проведенного социологического исследования:

1. Студенческая молодежь России менее патриотична, чем население страны в целом. Соответственно, для современной молодежи идея патриотизма не является основной для общенациональной консолидации (рис 1.).

Рис. 1. Ответ на вопрос «Считаете ли Вы себя патриотом России?»²

² Составлено авторами по результатам исследования в рамках НИР Финансового университета.

2. Данные опроса свидетельствуют о том, что часть студенческой молодежи России, преимущественно настроенная непатриотично, не отождествляет свои планы на будущее с Россией – 94 % респондентов, не причисляющих себя к патриотам, хотели бы покинуть Россию.

3. Неблагоприятная, по мнению респондентов, социально-экономическая ситуация в стране негативным образом отражается на перспективах реализации планов на будущее, в том числе в вопросе трудоустройства. Отсутствие уверенности в завтрашнем дне и в перспективах самореализации порождают неудовлетворенность текущим состоянием дел в стране.

4. Большинство респондентов считает, что роль молодежи в современной политической жизни страны минимальна, что соответствует ряду других похожих исследований [11, с. 9; 21, с. 140].

5. Российская молодежь сомневается в объективности изложения информации со стороны СМИ, ей присущи дефицит доверия к власти и оппозиционные настроения.

6. 85,5 % опрошенных считают, что существование оппозиции в стране необходимо, но при этом она недостаточно представлена в России. 79,1 % респондентов полагают, что наличие оппозиции способствует развитию страны и разрешению существующих внутривнутриполитических проблем. Более того, 26 % опрошенных затрудняются в оценке деятельности общественных и политических сил России, что говорит о том, что, скорее всего, часть молодежи не видит своего кандидата или человека, которому она оказывает доверие на официальном политическом пространстве России. Это совпадает с результатами исследований, проводившихся ранее [17, с. 47].

7. Несмотря на отождествление ситуации дел в стране с ее политическим курсом, молодежь (в первую очередь патриотически настроенная) готова принять ухудшение положения дел в стране и позитивно оценить действия руководства страны по созданию условий для самореализации. Подобный вывод позволяет утверждать, что патриотизм как ценностно-мировоззренческая установка служит формированию определенных фреймов (мотивов и целей), воспроизводимых в политическом сознании молодежи, но не является идеей, разделяемой абсолютным большинством.

8. Наибольшую социально-политическую активность по результатам опроса демонстрирует молодежь из ЦФО и ПФО, для нее характерен не только высокий уровень позитивного гражданского участия, но также и рост протестного потенциала. Однако при правильном подходе к пониманию факторов, движущих молодежь при выходе на массовые акции протеста, можно переломить тенденцию протестного потенциала и направить ее в позитивное русло.

Таблица 1

Сопряженности «Место проживания – факторы, влияющие на протестную активность»

		Место проживания							Итого
		ЦФО	СФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Какие факторы, на Ваш взгляд, влияют на желание людей выйти на массовые акции протеста?	падение уровня жизни населения	33,6 %	12,2 %	9,0 %	10,0 %	8,4 %	20,2 %	6,5 %	100,0 %
		69,3 %	67,6 %	62,1 %	70,2 %	67,7 %	65,9 %	56,5 %	66,7 %
	несправедливые действия властей	30,7 %	14,3 %	7,8 %	8,2 %	7,4 %	20,8 %	10,8 %	100,0 %
		18,3 %	22,8 %	15,5 %	16,7 %	17,2 %	19,5 %	27,2 %	19,2 %
	отсутствие политической свободы	35,0 %	7,5 %	20,0 %	7,5 %	5,0 %	17,5 %	7,5 %	100,0 %
		3,6 %	2,1 %	6,9 %	2,6 %	2,0 %	2,8 %	3,3 %	3,3 %
	притеснения оппозиции	42,9 %	0,0 %	28,6 %	7,1 %	0,0 %	21,4 %	0,0 %	100,0 %
		1,5 %	0,0 %	3,4 %	0,9 %	0,0 %	1,2 %	0,0 %	1,2 %
	личная неудовлетворенность качеством жизни	26,2 %	11,9 %	13,1 %	9,5 %	7,1 %	20,2 %	11,9 %	100,0 %
		5,7 %	6,9 %	9,5 %	7,0 %	6,1 %	6,9 %	10,9 %	7,0 %
	неэффективность социальных лифтов	17,6 %	5,9 %	11,8 %	5,9 %	23,5 %	23,5 %	11,8 %	100,0 %
		0,8 %	0,7 %	1,7 %	0,9 %	4,0 %	1,6 %	2,2 %	1,4 %
	другое	21,4 %	0,0 %	7,1 %	14,3 %	21,4 %	35,7 %	0,0 %	100,0 %
		0,8 %	0,0 %	0,9 %	1,8 %	3,0 %	2,0 %	0,0 %	1,2 %
Итого		32,3 %	12,1 %	9,7 %	9,5 %	8,2 %	20,5 %	7,7 %	100,0 %
		100,0 %	100,0 %	100,0 %	100,0 %	100,0 %	100,0 %	100,0 %	100,0 %

Выводы и рекомендации.

1. Дополнить Основы государственной молодежной политики до 2025 года (утверждены Распоряжением Правительства РФ 29 ноября 2014 года) разделом, предусматривающим конкретные формы вовлечения студенческой молодежи в профессиональную и общественную деятельность, предусматривающую возмездный характер участия. Речь идет не о трудоустройстве выпускников ВУЗов, а именно об их частичной занятости на возмездной основе на период обучения. При этом целесообразно в подобных проектах использовать инструменты государственно-частного партнерства, что позволит минимизировать бюджетные расходы.

2. Для обеспечения политической лояльности молодежи и преемственности ценностно-мировоззренческих приоритетов необходимо развитие и укрепление института наставничества. Определенные действия на этом направлении уже предпринимаются. В частности, по линии околовластных структур (например, Агентства стратегических инициатив) начались популяризация и внедрение различных форм наставничества как в коммерческом секторе, так и на госслужбе, стали проводиться профильные форумы (например, молодежный форум «Наставничество. Энергия будущего», который прошел в Павловске 27 августа 2018 года), была введена система поощрений и даже специальный почетный знак в качестве государственной награды. Однако данных усилий явно недостаточно для того, чтобы переломить неблагоприятный тренд поколенческих «разрывов». Поэтому имеет смысл не только продвигать проект наставничества «сверху», но также поддерживать подобные инициативы «снизу», в том числе по линии профильных НКО. Также целесообразно популяризировать этот институт в школах и вузах.

3. Разработать комплексную программу по популяризации в обществе профессий инженерно-технической и естественно-научной специальностей, что позволит снизить уровень социально-карьерных ожиданий студентов гуманитарных специальностей. В нее целесообразно включить меры по формированию позитивного образа рабочих и инженерно-технических профессий (в частности, художественные фильмы и сериалы, компьютерные игры и т. п.), проведение форумов представителей данных профессий для презентации «историй успеха» и формирования межрегиональных и межотраслевых социальных связей, а также целевое продвижение позитивного образа конкретных профессий в рамках школьного образования.

4. С учетом ухода студенческой молодежи в виртуальное пространство целесообразно расширить практику открепления от участков и регистрации для голосования по месту пребывания избирателя посредством Интернета и впоследствии заменить бумажный ее вариант с приходом избирателя на участок.

5. С целью повышения эффективности работы по модерированию активности студенческой молодежи запустить работу информационных площадок, ориентированных на эту группу населения. Речь идет не о традиционных СМИ (нишевые телеканалы, газеты, радиостанции и т. п.), а о неклассических средствах массовых коммуникаций, таких, например, как социальная сеть, ориентированная на студенческую молодежь (по типу сети LinkedIn, которая ориентирована на профессионалов на рынке труда).

6. В плане оптимизации межпоколенческих отношений было бы целесообразно создать на телевидении (возможен вариант и с Интернет-ТВ) специальную молодежную программу (а в перспективе и молодежный телеканал), которая наряду с привычным для молодого поколения контентом должна в ненавязчивой форме транслировать и популяризировать отечественное и зарубежное культурно-историческое наследие, проводить позитивные дискуссии-обсуждения между представителями различных поколений, создавать молодежную моду на «современный патриотизм».

7. С учетом выявленного в рамках исследования с помощью проведенного социологического исследования различного уровня политической активности студенческой молодежи и ее готовности к протестным действиям в зависимости от федерального округа целесообразно инициировать на уровне федеральных округов принятие программ по работе с молодежью. При этом приоритетное внимание с точки зрения модерирования активности студенческой молодежи целесообразно уделять ЦФО и ПФО.

Литература

1. Беляева Н. М. *Молодежь в общественно-политической жизни общества: учебное пособие.* – Пермь, 2014.
2. Бучкова А. И. *Отношение российской молодежи к политике и политическим партиям: социологический срез накануне федерального избирательного цикла // Политика и общество.* – 2016. – № 9 (141). – С. 1194–1201.
3. *Демократия, президент, политические партии: политические представления российских студентов А. А. Левашкина // Сборник тезисов. VI международная социологическая Грушинская конференция «Жизнь исследования после исследования: как сделать результаты понятными и полезными» 16–17 марта 2016 г.* – С. 183. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/grusha2016/vi_grusha_tezisy3.pdf, свободный. – Загл. с экрана.
4. Захарченко А. А. *Приоритетные жизненные установки современной российской молодежи // Сборник тезисов. VI международная социологическая Грушинская конференция «Жизнь исследования после исследования: как сделать результаты понятными и полезными» 16–17 марта 2016 г.* – С. 368.
5. Карпенко О. М., Ламанов И. А. *Молодежь в современном политическом процессе в России.* – М., 2006.
6. Карякин В. В. *Стратегии не прямых действий, «мягкой силы» и технологии «управляемого хаоса» как инструменты реформирования политических пространств.* – М.: Информационные войны. – № 3, 2014. – С. 29–38.
7. Киреев Е. Ю., Красниковский В. Я., Сазонов А. А., Сазонова А. Л. *Молодежь Москвы: ценностные приоритеты, стратегии поведения и перспективы развития.* – М. – Наука. – 2013.
8. Костяк Т. В. *Личностные факторы информационной социализации молодежи // Психологические исследования: электронный научный журнал.* – 2012. – Т. 5. – № 26. – С. 8.
9. Линейцева К. С. *К вопросу о моделях электорального поведения российских избирателей // Молодой ученый.* – 2013. – № 3. – С. 366–368.
10. Магадиев М. Ф. *Участие российской молодежи в избирательных процессах как фактор воспитания гражданственности и патриотизма // Коммуникология.* – 2016. – Т. 4. – № 5. – С. 98–105.
11. Мокин А. Б., Соболев А. В. *Технологии повышения явки молодежи на выборы в день голосования. Опыт электорального цикла-2017 // Nauka.me.* – 2017. – Т. 1. – № 3. – С. 9.
12. *Невечные ценности. Чем отличаются поколения? Фонд «Общественное мнение».* 27 Июня 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fom.ru/TSennosti/10032>, свободный. – Загл. с экрана.
13. Петросянец Д. В. *Анализ каналов и способов получения информации российской студенческой молодежью // Д. В. Петросянец, И. В. Юшков // Региональные проблемы преобразования экономики.* – 2017. – № 8 (82). – С. 73–83.
14. Петросянец Д. В. *Прогнозирование возможной динамики политической активности студенческой молодежи в новом электоральном цикле / Д. В. Петросянец, И. В. Юшков // Региональные проблемы преобразования экономики.* – 2016. – № 12 (74). – С. 133–142.
15. *Политизация молодежи, омоложение политики // РИА «Новости» 17.06.2005.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1379>, свободный. – Загл. с экрана.
16. Редькин А. *Повышение электоральной активности молодежи.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://zhurnal.lib.ru/r/redxkin_aleksandr_aleksandrowich/msu.shtml (Дата обращения: 03.02.2013).
17. Сайганова Е. В. *Специфика электорального поведения молодежи в структуре политической культуры общества // Известия Саратовского университета. Сер. Социология. Политология.* – 2014. – Т. 14. – Вып. 2. – С. 44–49.
18. Салин П. Б. *Готовность студенческой молодежи к восприятию советского опыта мобилизационного развития / П. Б. Салин., Д. В. Петросянец // Региональные проблемы преобразования экономики.* – 2017. – № 6 (80). – С. 59–66.
19. Устинкина К. Г. *Электоральное поведение российской молодежи // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование.* – 2014. – № 1 (7). – С. 139–145.
20. *Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования: монография. / Под общ. ред. С. В. Чуева.* – М., 2017.
21. Шумилов А. В. *Молодежная политика и молодежь в политическом процессе: инновация или консерватизм (в преддверии нового электорального цикла) // PolitBook.* – 2017. – № 4. – С. 138–148.

References:

1. Belyaeva N. M. *Youth in the socio-political life of society: a textbook.* Perm. 2014.
2. Buchkova A. I. *Attitude of the Russian youth to politics and political parties: a sociological cross-section on the eve of the federal electoral cycle // Politics and Society.* 2016. No. 9 (141). P. 1194–1201.
3. *Democracy, the president, the political parties: political views of Russian students A.A. Levashkina // Abstracts. VI-th International Conference sociological Grushinskiy «Life study after study: how to make the results clear and useful» on 16-17 March 2016* 183. [An electronic resource]. Access mode: http://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/grusha2016/vi_grusha_tezisy3.pdf, free. Heading from the screen.
4. *Impermanent values. The different generations? / Site of the Fund «Public opinion».* [An electronic resource]. Access mode: <http://fom.ru/TSennosti/10032>, free. Heading from the screen.
5. Karpenko O. M., Lamanov I. A. *Young people in the modern political process in Russia.* Moscow. 2006.
6. Karyakin V. V. *Strategies of indirect actions, «soft power» and technology of «controlled chaos» as tools*

- for re-forming political spaces. Moscow: Information warfare. No. 3, 2014. P. 29–38.
7. Kireev E. Yu., Krasnikov V. Ya., Sazonov A. A., Sazonova A. L. Moscow youth: value priorities, behavioral strategies and development prospects. M. Science. 2013.
8. Kostyak T. V. Personality factors of information socialization of youth // Psychological research: electronic scientific journal. 2012. T. 5. No. 26. With. 8.
9. Lineitseva K. S. On the issue of models of electoral behavior of Russian voters // Young Scientist. 2013. No. 3. P. 366–368.
10. Magadiyev M. F. Participation of the Russian youth in the electoral processes as a factor in the education of citizenship and patriotism // Communicology. 2016. Vol. 4. No. 5. P. 98–105.
11. Mokin A. B., Sobolev A. V. Technology to increase the turnout of young people to the polls on election day. Experience of the electoral cycle-2017 // Nauka.me. 2017. Vol. 1. No. 3. P. 9.
12. Petrosyants D. V. Analysis of channels and ways to obtain information for Russian student youth // D. V. Petrosyants, I. V. Yushkov // Regional problems of economic transformation. 2017. No. 8 (82). P. 73–83.
13. Petrosyants D. V. Prediction of the possible dynamics of political activity of students in the new electoral cycle / D. V. Petrosyants, I. V. Yushkov // Regional problems of economic transformation. 2016. No. 12 (74). P. 133–142.
14. Redkin A. Increase of electoral activity of youth. [An electronic resource]. Access mode: http://zhurnal.lib.ru/r/redxkin_aleksandr_aleksandrowich/msu.shtml (Access date: 03.02.2013), free. Heading from the screen.
15. Salin P. B. The readiness of students to accept the Soviet experience of mobilization development. Salin., D. V. Petrosyants // Regional problems of economic transformation. 2017. No. 6 (80). P. 59–66.
16. Sayganova E. V. The specifics of the electoral behavior of young people in the structure of the political culture of society // News of the Saratov University. Ser. Sociology. Political science. 2014. T. 14. Vol. 2. P. 44–49.
17. Shumilov A.V. Youth policy and youth in the political process: innovation or conservatism (in anticipation of the new electoral cycle) // PolitBook. 2017. No. 4. P. 138–148.
18. The politicization of youth, rejuvenation policy // RIA «Novosti». 17.06.2005. [An electronic resource]. Access mode: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1379>, free. Heading from the screen.
19. Ustinkina K. G. Electoral behavior of the Russian youth // Problem analysis and state-management design. 2014. No. 1 (7). P. 139–145.
20. Value orientations of Russian youth and the implementation of state youth policy: research results: monograph. / Under total ed. S. V. Chueva. M. 2017.
21. Zakharchenko A. A. Priority attitudes of modern Russian youth // Abstracts. VI-th International Conference sociological Grushinskiy «Life study after study: how to make the results clear and useful» on 16–17 March 2016. P. 368.